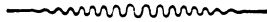

СТРАННИКЪ,

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ЗА 1865 ГОДЪ.

ТОМЪ IV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

СТРАННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРОТОИЕРЕЕМЪ ВАСИЛИЕМЪ ГРЕЧУДКВИЧЕМЪ.

Не ймамы здѣ пребывающаго града,
но градѹщаго взыскѹемъ.

Евр. г҃і, д҃і.

1865.

Г О Д Ъ Ш Е С Т Ы Й.

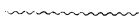
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1865.

нашей, которыя мы старались внушить вамъ,—ни церковнаго порядка, къ которому старались приучить васъ. Помните одно и навсегда, что, съ помощію Божіею, во всемъ добромъ будетъ вамъ успѣхъ, — а напротивъ безъ Бога, мы не можемъ творити *ничесозже*, — что Господь есть любовь и готовъ надѣлать насъ всѣми дарами своей неизреченной благодати, лишь бы мы умѣли цѣнить Его дары, пользоваться ими и благодарить за нихъ. Друзья мои! держитесь же Бога, держитесь крѣпче и не удаляйтесь отъ Него. Онъ самъ влечетъ къ Себѣ чело-вѣка, только бы чело-вѣкъ не упорствовалъ въ своемъ противленіи Ему. Его любовь преслѣдуетъ и тѣхъ, которые бѣгутъ отъ Него по путямъ порока; и только грѣховную невнимательность и гордое упорство образумливаетъ ударами несчастій; и если грѣшникъ даже послѣ того остается упорнымъ въ порочности своей,—отвергаетъ его отъ себя,—а страшно, *еже впасти въ руку Бога живаго*,—страшно навлечь на себя строгій и праведный Его гнѣвъ!—Берегите же сокровище вѣры; не забывайте обращаться къ Богу съ молитвою и съ призываніемъ Его благословенія и помощи на всякое доброе ваше начинаніе; не увлекайтесь всякимъ вѣтромъ нынѣшняго суемудрія и легкомысленнаго сужденія о предметахъ вѣры!

Вотъ вамъ мои напутственные совѣты, — и не только мои, но, полагаю, и всѣхъ вашихъ воспитателей и начальниковъ. И если вы сохраните вѣру въ Бога въ сердцѣ своемъ,—любовзательность въ умѣ,—и строгую внимательность къ самимъ себѣ,—то, можно надѣяться,—будете строгими, дѣльными, нравственными, короче прекрасными слугами Государя и Отечества.—И въ такой-то службѣ вы приступаете теперь дать клятву предъ Богомъ, предъ нами, вашими воспитателями, и предъ своею собственною совѣстію.

Да поможетъ же вамъ Богъ сохранить клятвенныя ваши обѣщанія!

Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи. Есть въ Лифляндіи въ одномъ уѣздномъ городѣ тюрьма, признаться, очень сырая. Мѣстный православный священникъ нерѣдко навѣщаетъ тюрьму, за что всѣ арестанты, въ числѣ которыхъ тамъ всегда много лютеранъ, рѣдкій разъ не благодарятъ его. Онъ даетъ имъ книги для чтенія, неграмотныхъ увѣщаетъ учиться читать, а грамотныхъ проситъ

учить неумѣющихъ; и дѣйствительно, нѣкоторые въ тюрьмѣ же выучивались читать. Какъ членъ тюремнаго комитета, заботится онъ и о внѣшнемъ ихъ положеніи. Разъ, осенью, онъ приходитъ въ тюрьму и ему объявляютъ арестанты, что они замерзли, что печи, недавно передѣланной, нельзя топить (стража подтвердила показаніе арестантовъ), и что одному арестанту не даютъ слѣдующихъ ему шерстяныхъ чулокъ... Священникъ немедленно обратился къ г. орднунгсрихтеру и упростилъ его исправить печку и дать чулки арестанту. Печка была исправлена, чулки выданы. Зимой священникъ замѣтилъ, что съ оконъ ручьемъ течетъ вода, а въ углахъ каждой каморы большая мокрота (отчего это было, позвольте умолчать). При сырости тюремнаго зданія это производило еще большую сырость, особенно вредную для арестантовъ. Священникъ не мало времени хлопоталъ объ устраненіи этого недостатка.

По такому ли участию священника въ положеніи несчастныхъ, или по другимъ причинамъ, нѣкоторые арестанты иногда изъявляли желаніе принять православіе. Священникъ обыкновенно сначала не заявлялъ о томъ въ земскомъ судѣ или орднунгсгерихтѣ, чтобы приписать ихъ въ число желающихъ принять православіе, — желая увѣрится въ чистотѣ ихъ намѣренія. Но когда кто изъ арестантовъ оставался твердъ въ своемъ намѣреніи, священникъ объявлялъ о томъ въ судѣ, гдѣ однакожъ ни одинъ арестантъ не былъ даже записанъ въ число желающихъ принять православіе, чего требуетъ законъ: такого арестанта или переводили изъ тюрьмы въ другое мѣсто, или освобождали. Нѣкоторые, уже на свободѣ, приходили къ священнику, чтобы записаться въ число желающихъ принять православіе. Одинъ арестантъ, изъявившій предъ священникомъ твердое намѣреніе принять православіе, лишь только приведенъ былъ въ судъ (долго пришлось священнику дожидаться, пока позвали арестанта), какъ въ волненіи отвѣчалъ, что онъ хочетъ еще подумать, — и не былъ записанъ въ число желающихъ. Другой арестантъ вовсе не подлежалъ 6-ти мѣсячному сроку, какой былъ назначенъ закономъ, между временемъ записи и самымъ присоединеніемъ, для однихъ только латышей и востовъ въ Лифляндіи; но г. орднунгсрихтеръ прямо объявилъ священнику, что онъ не позволитъ присоединить арестанта безъ 6-ти мѣсячнаго срока и безъ испрошенія на то разрѣшенія у г. губернатора; арестантъ не былъ присоединенъ, а послѣ того въ тюрьмѣ уже не оказалось его.

Бодѣе года въ той же тюрьмѣ содержатся три арестанта, не приписанные ни къ какому обществу и не помнящіе своихъ родителей. Одинъ изъ нихъ, лѣтъ 22-хъ, объявилъ священнику желаніе принять православіе; такъ какъ онъ ни къ какому вѣроисповѣданію не принадлежитъ,—не былъ нигдѣ ни на конфирмаціи, ни у св. причастія, то священникъ особенною своею обязанностію счелъ позаботиться обучить его православной вѣрѣ и далъ ему нужныя книги. Пожелалъ онъ учиться по русски, священникъ съ радостію помогъ ему, и онъ выучился при помощи одного русскаго арестанта, умѣвшаго читать, и даже началъ говорить по-русски. Эготъ арестантъ не помнилъ ни именъ своихъ родителей, ни того, изъ какого онъ общества,—помнилъ только, что онъ пришелъ съ матерью въ Лифляндію изъ Польши—такъ зовутъ латыши и витебскую губернію; съ самыхъ малыхъ лѣтъ жилъ на одной мызѣ въ здѣшней губерніи; зовутъ его Карломъ, а здѣсь дали ему новую фамилію. Священникъ представилъ о его желаніи принять православіе на благоусмотрѣніе духовнаго начальства, и получилъ разрѣшеніе присоединить арестанта къ нашей св. Церкви. По возможности приготовивъ его къ тому, священникъ за нѣсколько дней до присоединенія сказалъ ему о томъ, объявилъ и тюремной стражѣ, чтобъ она предупредила смотрителя тюрьмы, или кого нужно, что священникъ въ слѣдующее воскресенье будетъ отправлять богослуженіе въ тюремной комнатѣ. Самому арестанту объявилъ, какъ объявляли прежде и другимъ, что онъ за присоединеніе не получитъ никакой житейской выгоды, или награды. Въ воскресенье утромъ, въ тюремной молитвенной комнатѣ собралось довольно арестантовъ для присутствованія при православномъ богослуженіи. Но смотрителя тюрьмы не было. Поэтому пришлось присоединять арестанта только при ефрейторѣ. Передъ присоединеніемъ священникъ при всѣхъ еще разъ спросилъ арестанта, чтобъ онъ сказалъ предъ Богомъ, по чистосердечному ли желанію онъ хочетъ присоединиться къ православію, не изъ-за земной ли какой-либо выгоды, или награды, не изъ желанія ли получить облегченіе въ заслуженномъ имъ наказаніи? И когда онъ отвѣчалъ, что ради только спасенія души онъ желаетъ присоединиться, то священникъ присоединилъ его. Узнавъ объ этомъ, ордунгсгерихтъ тотчасъ потребовалъ къ допросу арестанта, разспросилъ его подробно о всемъ, касающемся присоединенія его. На другой день потребовалъ его ландгерихтъ по тому же дѣлу и, какъ замѣтилъ аре-

стантъ, судьи между собою говорили, что онъ подвергнется за это строжайшему, чѣмъ другіе, наказанію. Самъ пасторъ за богослуженіемъ предъ арестантами лютеранами объявилъ, какъ говоритъ самъ присоединившійся и какъ подтвердилъ другой арестантъ, что присоединившійся сдѣлалъ дѣло Іуды и получить награду Іуды.

Пришедши въ тюрьму послѣ того для отправленія богослуженія, священникъ получаетъ объявленіе отъ смотрителя тюрьмы, что никого въ тюрьму не велѣно впускать, кромѣ фискала, ордунгсрихтера и его, смотрителя тюрьмы. «И меня не велѣно впускать?» спросилъ священникъ.—Да, такъ въ бумагѣ предъ арестантскими камерами сказано: никого. Замѣтивъ, что въ молитвенной комнатѣ одни только православные и нѣтъ ни одного лютеранина, священникъ спросилъ: «а другіе арестанты развѣ не хотятъ быть при богослуженіи?» Я не знаю, отвѣчалъ смотритель, но мнѣ ордунгсрихтеръ приказалъ, чтобы при православномъ богослуженіи были только православные, а при лютеранскомъ—только лютеране.—«Да развѣ законъ запрещаетъ быть при православномъ богослуженіи иновѣрцамъ?» спросилъ священникъ.—Я не знаю, но я не могу никакъ пускать лютеранъ безъ дозволенія капитана исправника. Такъ какъ оказалось, что всѣ лютеране арестанты кромѣ двухъ, да еще еврея, желали быть при православномъ богослуженіи, то смотритель пошелъ спрашивать ордунгсрихтера. Отвѣтъ былъ такой, чтобы священникъ писалъ объ этомъ бумагу. Священникъ написалъ и просилъ указать законъ, воспрещающій иновѣрцамъ находиться при православномъ богослуженіи, равно законъ, воспрещающій тюремному священнику, члену тюремнаго комитета и увѣщателю, посѣщать тюрьму во всякое время дня, когда только ему свободно, и тѣмъ доставлять арестантамъ духовное утѣшеніе и назиданіе. До того времени всегда онъ имѣлъ свободный доступъ въ тюрьму безъ особаго на всякій разъ дозволенія, и, конечно, это не было противузаконно. Почему же теперь это не дозволяется? Ордунгсрихтеръ отвѣчаетъ, что вслѣдствіе требованія мѣтнаго г. уѣзднаго фискала входитъ во всякое время къ содержащимся въ здѣшней тюрьмѣ арестантамъ дозволяется только г. фискалу и лицу, которое занимаетъ должность начальника уѣздной полиціи; кромѣ ихъ всѣ безъ исключенія другія лица могутъ входить не иначе, какъ въ присутствіи тюремнаго смотрителя. «Если вы хотите посѣтить тюрьму», пишетъ судъ, «то тюремный смотритель, или нижеподписавшійся ордунгсрих-

теръ всегда будутъ провожать васъ. Относительно арестантовъ, которые идутъ на богослуженіе, сдѣлано распоряженіе, что когда лютеранскій пасторъ отправляется въ тюремную церковь, лютеранскіе арестанты приводятся туда тюремнымъ смотрителемъ; равнымъ образомъ, когда вы будете отправлять богослуженіе, то такимъ же порядкомъ будутъ приводиться туда православные арестанты. Не запрещается лютеранину идти на отправляемое вами богослуженіе, если онъ того будетъ желать». На законъ, какъ видите, не указано, а только выставлено требованіе уѣзднаго фискаля. Священникъ не удовольствовался этимъ распоряженіемъ и указалъ на статьи 38 и 43 Уст. общ. попеч. о тюрьмахъ (XIV т. Св. 3.), по которымъ онъ, какъ членъ тюремнаго комитета, долженъ быть снабженъ билетомъ на входъ въ мѣста заключенія арестантовъ. Этотъ билетъ и долженъ ему дать право посѣщать арестантовъ, когда ему возможно, а не тогда, когда разрѣшить ему этотъ входъ смотритель тюрьмы, который не живетъ при тюрьмѣ и, какъ маршъ-коммисаръ орднунгсгерихта, нерѣдко отлучается даже изъ города. Почему священникъ именемъ закона проситъ орднунгсгерихтъ сдѣлать распоряженіе, чтобъ онъ имѣлъ безпрепятственный входъ въ заключеніе арестантовъ во всякое время дня. Иначе онъ не можетъ свято исполнять лежащія на немъ обязанности члена комитета и священника. А если какой арестантъ вдругъ днемъ или ночью сдѣлается смертельно боленъ? Неужели священнику, послѣдившему въ тюрьму съ св. дарами для напутствованія умирающаго, нужно ждать, пока придетъ смотритель тюрьмы, или орднунгсгерихтеръ? Если же не будетъ дозволенъ ему такой входъ, то онъ просилъ указать ясный законъ на сіе, или приказать, чтобы смотритель постоянно находился при тюрьмѣ.

При слѣдующемъ служеніи въ тюремной молитвенной комнатѣ находился самъ г. орднунгсгерихтеръ. Арестантамъ дозволено быть при богослуженіи и лютеранамъ, кто хотѣлъ. Собралось желающихъ очень довольно. Когда вошелъ въ молитвенную комнату одинъ арестантъ—полунѣмецъ, то г. орднунгсгерихтеръ спросилъ его по-нѣмецки: знаетъ ли онъ, что теперь будетъ русская служба и хочетъ ли онъ быть при ней? Тотъ отвѣчалъ, что знаетъ и хочетъ. Безъ сомнѣнія такимъ допросомъ уже дано почувствовать арестанту, что ему не слѣдъ быть при русской службѣ. Арестантъ безъ всякихъ допросовъ зналъ, что будетъ русская служба и шелъ слушать православное богослуженіе,—это объявляли всѣмъ арестантамъ при выпускѣ ихъ изъ заключенія

и кто не хотѣлъ (два, или три арестанта), тотъ не пришелъ на богослуженіе.

Во все время, пока отправлялось богослуженіе, г. орднунсрихтеръ просидѣлъ на стулѣ. Священникъ думалъ, что онъ, по крайней мѣрѣ, св. Евангеліе прослушаетъ стоя, какъ дѣлаютъ даже лютеране, или приподнимется во время пѣнія молитвы Господней, когда всѣ стояли на колѣняхъ, какъ-то дѣлаютъ и лютеране. Нѣтъ, иные блюстители порядка общественнаго здѣсь не хотятъ оказать такого уваженія православному богослуженію ¹. При богослуженіи священникъ говорилъ поученіе, и разъясняя 4-й членъ символа вѣры, говорилъ о страданіяхъ Спасителя за наши грѣхи, коснулся и состоянія заключенныхъ въ тюрьмѣ. Нѣкоторые арестанты были тронуты. Конечно, все богослуженіе, равно и экспромтъ священника, были по-латышски. Послѣ богослуженія, неожиданно для священника, одинъ молодой арестантъ-лютеранинъ объявилъ, что онъ желаетъ присоединиться къ православію. Священникъ, а еще болѣе его г. орднунсрихтеръ, объявилъ арестанту, что за принятіе православія онъ никакой выгоды не получитъ и никакого облегченія отъ заслуженнаго наказанія ему не будетъ. Ничего этого не хочу, говоритъ арестантъ, — я хочу только православной вѣры, я не хочу быть, какъ своть ². Я видѣлъ, какъ заботится объ насъ

¹ Большая часть изъ должностныхъ лицъ лютеранскаго исповѣданія не бываетъ въ православной церкви и за царскими молебнами, а въ малыхъ городахъ Лифляндіи никто изъ чиновниковъ-лютеранъ не присутствуетъ при отправленіи православными священниками молебствій за Государя Императора. Прямо въ глаза порицаются даже недолжностные лютеране, зачѣмъ они бываютъ при православномъ богослуженіи. Это рассказывалъ мнѣ самъ лютеранинъ, получившій выговоръ за то, что онъ дерзнулъ быть въ православной церкви за панихидою объ упокоеніи вѣ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича и держалъ въ рукахъ свѣчу, по православному обычаю. До того доходить здѣсь ревность лютеранъ по лютеранству противъ православія! Есть еще другой разительный примѣръ. У одного православнаго крестьянина умерла малютка; престарѣлая мать крестьянина, сильно любившая свою внучку, была больна тогда и просила похоронить ее въ одной могилѣ съ внучкой, если она умретъ. Дѣйствительно, вѣдѣя за внучкой она умерла. Крестьянинъ просилъ священника дозволить похоронить свою мать лютеранку въ одной могилѣ съ православною дочерью. Священникъ согласился; православные въ томъ приходѣ, въ которомъ было это событіе, погребаются на одну кладбищъ съ лютеранами, только въ особомъ мѣстѣ. Но не дозволилъ того пасторъ. «Развѣ заслужила старуха такое наказаніе, чтобъ ей быть похороненной вмѣстѣ съ русскими?» говорила прямо священнику одна женщина-лютеранка. Вотъ какія дикія понятія распространяются въ народѣ ревнители лютеранства.

² Неизвѣстно, на что этимъ намекалъ арестантъ. Едва ли не на то, что

православная Церковь и какъ лютеранская, и хочу быть православнымъ. Священникъ объявилъ ему, что законъ не воспрещаетъ переходить изъ лютеранства въ православіе, но онъ не можетъ быть присоединенъ скоро, онъ долженъ сперва изучить православную вѣру и только чрезъ 6 мѣсяцевъ можетъ быть присоединенъ. Онъ согласенъ былъ на то, и священникъ обѣщаль въ тотъ же день послѣ полдня въ 5 часовъ придти къ нему и принести ему книги для изученія православія, о чемъ объявилъ и г. орднунгсрихтеру для распоряженія, чтобы священникъ былъ впущенъ въ тюрьму. Такъ какъ законъ повелѣваетъ записывать въ особую книгу изъявившихъ желаніе принять православіе и отбирать отъ нихъ при полицейскомъ чиновникѣ особыя печатныя показанія, а такого показанія при священникѣ не было: то онъ просилъ орднунгсрихтера засвидѣтельствовать это показаніе, когда онъ немедленно пришлетъ оное въ судъ. По прежнимъ примѣрамъ священникъ не надѣялся, что арестантъ устоитъ противъ убѣжденій суда оставить намѣреніе присоединиться къ православію. Въ 5 часовъ послѣ полудня священникъ идетъ въ тюрьму, но здѣсь ему объявляютъ, что арестантъ, изъявившій желаніе принять православіе, немедленно послѣ полудня былъ выпущенъ изъ тюрьмы. Ни тюремнаго смотрителя, ни орднунгсрихтера не было въ тюрьмѣ, и священника не кому было впустить къ арестантамъ. Къ вечеру священникъ получаетъ бумагу изъ орднунгсрихтера съ возвращеніемъ показанія арестанта, изъявившаго желаніе принять православіе, безъ подписки онаго орднунгсрихтеромъ. Въ отношеніи пишутъ, что въ показаніи нѣтъ подписи арестанта, и теперь онъ выпущенъ изъ тюрьмы ландгерихтомъ: такъ будто и нельзя было члену суда засвидѣтельствовать показаніе! Зачѣмъ же этого не сказали тотчасъ посланному съ показаніемъ въ судъ причетнику, а удержали показаніе въ судѣ до вечера, когда изъявившій желаніе былъ уже, можетъ быть, на своей мызѣ? Зачѣмъ не позвали арестанта на судъ и не дали ему подписаться? И ландгерихтъ, конечно, далъ извѣстіе о выпускѣ

по случаю присоединенія арестанта къ православію и затѣмъ пріобщенія его св. таинъ, лютеране встревожились и г. пасторъ рѣшился немедленно пріобщить тоже лютеранъ-арестантовъ: но едва ли кто изъ нихъ приготовился къ тому, а посему многіе говорили: «развѣ мы скоты, что пойдемъ на причастіе повѣши?» Можетъ быть, указывалъ арестантъ и на то, что священникъ постоянно снабжалъ арестантовъ книгами, часто навѣщаль ихъ, — чего не дѣлалъ пасторъ.

арестанта изъ тюрьмы орднунгсгерихту; а такъ какъ въ немъ было дѣло, касающееся этого арестанта, то порядокъ требовалъ позвать арестанта и дать ему подписать показаніе. Нѣтъ, этого не сдѣлали; а такъ какъ арестантъ былъ твердъ въ своемъ намѣреніи присоединиться къ православію, то, чтобы священникъ еще болѣе не утвердилъ его въ этомъ желаніи, немедленно выпустили его изъ тюрьмы; а чтобъ онъ самъ не зашелъ къ священнику, то съ провожатымъ отправили его на мызу. Но и это не помогло; бывшій арестантъ на другой же день послѣ освобожденія его является къ священнику на квартиру; здѣсь, при городской уже полиціи, священникъ беретъ показаніе отъ него, снабжаетъ книгами для изученія православія, и изъявившій желаніе православія отправляется домой ¹.

Все общество города, какъ говорятъ, встревожилось присоединеніемъ къ православію арестанта въ тюрьмѣ; въ настоящее время, когда лютеране надѣются уже на отнятіе у православной Церкви и тѣхъ ея дѣтей, которые присоединились къ ней еще прежде,—въ настоящее время священникъ дерзаетъ еще вновь присоединять къ православію—и гдѣ же? въ тюрьмѣ, среди лютеранствующаго начальства! Къ большому горю сего начальства, вслѣдъ за присоединеніемъ одного, въ глазахъ его объявляетъ желаніе присоединиться къ православію другой арестантъ. Какъ это можно допустить? И вотъ выдается замѣчательнѣйшее предложеніе уѣзднаго фискала, какъ особенная забота его о нравственности арестантовъ. Вотъ этотъ документъ отъ слова до слова.

М. Ю.

Въ Н. Н. Орднунгсгерихтъ.

Н. Н.

Предложеніе.

Уѣздный фискаль

26 іюня, 1865 г.

№ 122.

Содержащіеся въ здѣшней казенной тюрьмѣ арестанты неоднократно высказывали, то предъ предсѣдателемъ онаго суда, то предъ тюремнымъ смотрителемъ, что они посѣщаютъ богослу-

¹ Слава Богу, что теперь отмѣненъ 6-ти мѣсячный срокъ для изъявляющихъ принять св. православіе и бывшему арестанту не нужно ждать присоединенія полугода; при прежнемъ порядкѣ въ теченіи полугода мѣстный пасторъ, мызное управленіе, судьи лютеране, родственники всѣми силами стали бы отвлекать изъявившаго желаніе принять православіе и навѣрно уговорили бы его оставить его искреннее желаніе принять св. православіе. Конечно, все это будутъ дѣлать и теперь; но теперь срокъ можетъ быть сокращенъ, равно и тягостное испытаніе изъявившаго желаніе принять православіе.

женіе, вѣроисповѣданія котораго сами не исповѣдаютъ, только для препровожденія времени. Но, такъ какъ въ семь отзыхъ заключается униженіе христіанскаго богослуженія, и тюремное управленіе не можетъ имѣть намѣренія заботиться о развлеченіи арестантовъ и притомъ столь недостойнымъ образомъ; ему, напротивъ, вмѣнено въ обязанность наблюдать за строгою нравственностію въ тюрьмахъ: то симъ предлагаю ордунгсгерихту немедленно строжайше приказать, чтобы съ сего времени арестанты въ здѣшней казенной тюрьмѣ посѣщали только богослуженіе того вѣроисповѣданія, которое они сами исповѣдуютъ.

(Подпись).

Перевелъ переводчикъ Р.

Глубоко былъ тронутъ и оскорбленъ священникъ этимъ предложеніемъ, въ переводѣ препровожденномъ къ нему при отношеніи ордунгсгерихта. Пусть уже предъ нимъ запираютъ двери тюрьмы, 16 лѣтъ бывшія всегда предъ нимъ вольными: пусть запрещаютъ лютеранамъ молиться съ нимъ Богу,—нѣтъ еще самое православное богослуженіе унижаютъ въ официальной бумагѣ до того, что оно будто развращаетъ арестантовъ-лютеранъ. До такого убѣжденія касательно достоинства православія дошелъ одинъ фискаль въ Лифляндіи! Понятно, при такомъ взглядѣ на православіе, чего не сдѣлаютъ для отвлеченія отъ него лютеранъ и для совращенія православныхъ въ лютеранство? И вотъ въ тюрьмѣ православныхъ даже отдѣляютъ отъ лютеранъ въ особую камору. Для отвращенія арестантовъ отъ православія приняты дѣятельныя мѣры; тамъ ихъ стали приобщать, сталъ отправлять для нихъ богослуженіе ревностнѣйшій пасторъ, извѣстный противникъ православію. Замѣчательное предложеніе г. фискаля отправлено г. губернскому прокурору.

Священникъ немедленно протестовалъ противъ этого предложенія г. фискаля слѣдующимъ отношеніемъ въ ордунгсгерихтъ: «Во имя разума, во имя закона, во имя высокаго достоинства христіанскаго богослуженія симъ протестую противъ предложенія г. уѣзднаго фискаля отъ 26 сего іюня за № 132, которымъ строжайше воспрещается арестантамъ лютеранскаго исповѣданія посѣщать православное богослуженіе.

«Разумъ человѣческой ясно показываетъ, что высокое и прекрасное, каково православное богослуженіе, не можетъ быть унижено тѣми, которые занимаютъ имъ и для препровожденія только времени; ясно, какъ день, и то, что занятіе высокимъ

и прекраснымъ, хотя бы и отъ нечего дѣлать, для препровожденія времени, не можетъ имѣть вреднаго вліянія на нравственность занимающагося имъ; напротивъ, занимающійся тѣмъ, хоть бы и неполнѣ понимая-то сначала, но свыкаясь съ онымъ, тѣмъ самымъ приближаетъ къ себѣ высокое и прекрасное и самъ долженъ становиться не хуже, а лучше и, значить, нравственнѣе.

«По 54 ст. Уст. общ. попеч. о тюр. XIV том. Св. З. требуется, чтобы назиданіе арестантовъ въ правилахъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности было исполняемо неопустительно: но гдѣ арестантъ можетъ найти лучшее назиданіе, какъ не за православнымъ богослуженіемъ? Тою же статьею требуется, чтобы богослуженіе было совершаемо въ тюремныхъ церквахъ, или въ особыхъ помѣщеніяхъ, и чтобы арестанты воскресные и праздничные дни проводили между прочимъ въ молитвѣ. Безъ всякаго сомнѣнія богослуженіе въ тюрьмахъ должно быть совершаемо для арестантовъ, и законъ нигдѣ не запрещаетъ арестантамъ и новѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе. На какомъ же основаніи г. фискаль воспрещаетъ это? Пусть покажетъ ясный законъ на то, или прямой выводъ изъ закона. Онъ думаетъ, что отъ такого посѣщенія арестанты будутъ недостойнымъ образомъ развлекаться и будутъ безнравственны: но его мнѣніе не законъ и, какъ выше показано, противорѣчитъ закону.

«Не понимаю, какъ можетъ придти на мысль христіанину, будто новѣрецъ, посѣщая православное богослуженіе, будетъ имѣть развлеченіе недостойное христіанина и его нравственность отъ того пострадаетъ. Православное богослуженіе состоитъ изъ молитвы къ Богу, святыхъ пѣснопѣній, чтенія слова Божія, поученій, прямо основанныхъ на словѣ Божіемъ. Ужели же арестантъ новѣрецъ, молясь Господу Богу и общему нашему Спасителю, слыша прославленіе Его величія и дѣлъ любви и милосердія къ роду человѣческому, слушая слово Божіе и чисто нравственныя поученія,—ужели можетъ отъ того стать безнравственнѣе? Безъ сомнѣнія, нѣкоторые новѣрцы посѣщаютъ православное богослуженіе и въ церкви для препровожденія только времени: основываясь на предложеніи г. фискаля, полиціи слѣдуетъ строжайше воспретить всѣмъ новѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе въ церкви православной, потому что разврата общества никакъ нельзя допустить. Да если бы нѣкоторые изъ арестантовъ заявили, что они читаютъ библію

для препровожденія времени: ужели бы на этомъ основаніи нужно строжайше воспретить всѣмъ арестантамъ читать эту св. книгу, потому что въ этомъ отзывѣ заключается униженіе для слова Божія и управленіе тюремное не должно заботиться о развлеченіи арестантовъ? Вотъ какой выводъ ясно вытекаетъ изъ воспрещенія арестантамъ-иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе. Изъ того предложенія слѣдуетъ уже и то, что нужно строжайше воспретить всѣмъ православнымъ и лютеранамъ посѣщать богослуженіе въ ихъ собственныхъ церквахъ, потому что нѣтъ никакого сомнѣнія, что нѣкоторые христіане посѣщаютъ и свое богослуженіе только для препровожденія времени, и потому развлекаются будто недостойнымъ образомъ и могутъ оттого быть безнравственными.

«Итакъ, находя предложеніе г. фискала о воспрещеніи арестантамъ иновѣрцамъ посѣщать православное богослуженіе вреднымъ для нравственности арестантовъ, противнымъ закону и оскорбительнымъ какъ для православнаго, такъ и вообще для христіанскаго богослуженія, симъ покорнѣйше прошу сей судъ остаться при своемъ рѣшеніи, прописанномъ въ отношеніи его ко мнѣ отъ 25 сего іюня за №, и по прежнему не запрещать лютеранину идти за православное богослуженіе, если только онъ будетъ того желать. О своемъ рѣшеніи покорнѣйше прошу сей судъ почтить меня увѣдомленіемъ, и если сему суду не угодно будетъ исполнить моей просьбы: то покорнѣйше прошу указать тому законныя причины.» Къ тому нужно присовокупить и то, что г. фискалъ самъ не потрудился узнать, зачѣмъ арестанты лютеране ходятъ за православное богослуженіе, такъ ли, для препровожденія времени, или для молитвы и назиданія: онъ совершенно положился въ этомъ дѣлѣ на слова предсѣдателя орднунгсгерихта и смотрителя тюрьмы, которые, значить, уже пытали арестантовъ—зачѣмъ они ходятъ за православное богослуженіе, чего отъ нихъ не только не требуется, но имъ не слѣдуетъ быть тамъ: потому что безъ допросовъ непонятно отъ арестантовъ такое заявленіе: надобно бы и еще напомнить г. фискалу, что еще не тотъ отъ богослуженія бываетъ нравственнымъ, кто только идетъ за оное съ добрымъ намѣреніемъ, а тотъ, кто проводитъ оное съ должнымъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Иной идетъ въ храмъ Божій только и отъ нечего дѣлать; но придя въ оный и съ усердіемъ внимая здѣсь слову Божію и священнымъ пѣснямъ, нерѣдко воспаляется горячею молитвою къ Царю небесному и отъ души послужить Ему,

Творцу и Избавителю своему. Иной напротивъ идетъ и съ намѣреніемъ послужить Богу во храмѣ, но бываетъ менѣе усерденъ перваго. Какъ же можно судить о томъ, кто будетъ болѣе нравственнымъ отъ посѣщенія православнаго богослуженія, кто менѣе? И справедливо ли на такомъ шаткомъ основанія воспрещать арестантамъ-лютеранамъ посѣщеніе православнаго богослуженія? Ужели арестантъ, оставаясь въ своей каморѣ и ничего не дѣлая, будетъ нравственнѣе, чѣмъ сходя за православное богослуженіе? Да если бы вы видѣли, г. фискаль, какъ арестанты иногда трогаются православною молитвой за Царя, о заключенныхъ въ тюрьмѣ, какъ иногда трогаются и простымъ словомъ священника къ нимъ, вы не могли бы выдать такого запрещенія. Еслибы вы еще прочитали 55 ст. Уст. общ. попеч. о тюр., то опять едва ли бы рѣшились выдать свое заботливое о нравственности арестантовъ предложеніе; тамъ сказано, что нужно особенно заботиться занимать арестантовъ приличными работами. Конечно, работы служатъ арестантамъ развлеченіемъ для препровожденія времени, которое они не знаютъ, чѣмъ восполнить. Если же законъ велитъ развлекать арестанта работами, то почему не развлечь его назидательною книгой, а тѣмъ болѣе богослуженіемъ? Тоже трудно понять, почему арестантъ-лютеранинъ, бывая за православнымъ богослуженіемъ, развлекается, по словамъ г. фискаля, *столь недостойнымъ образомъ*; или иначе: весьма недостойнымъ образомъ? Не очевидное ли тутъ намѣреніе г. фискаля и всѣхъ участниковъ въ воспрещеніи арестантамъ лютеранамъ бывать за православнымъ богослуженіемъ, не очевидно ли намѣреніе удалить сихъ несчастныхъ людей отъ православнаго священника и отъ православія, затруднить и воспретить имъ переходъ въ православіе? А это развѣ законно?

Протестъ священника орднунгсгерихтомъ посланъ на рѣшеніе къ г. начальнику лифляндской губерніи. Но пока получитъ это рѣшеніе, арестантовъ лютеранъ, вѣроятно, постараются и ласками и угрозами склонить къ тому, что они сами едва ли уже захотятъ присутствовать при православномъ богослуженіи. Увидимъ, что будетъ.

Изъ всего вышеизложеннаго не очевидны ли фанатизмъ остзейскихъ лютеранъ и непріязнь ихъ къ православной вѣрѣ? Странно, почему такъ сильно возстаютъ противъ православія лифляндскіе лютеране, которыхъ самая вѣра допускаетъ широкую свободу въ дѣлахъ вѣры,—лютеране, отъ которыхъ иног-

да слышатся такія слова. что для нихъ вѣра такая ли, или другая совершенно все равно. Надобно полагать. что тутъ дѣйствуетъ не только интересъ вѣры, но и интересъ господствованія надъ туземцами. Нѣмцы здѣшняго края съ усиленіемъ стараются обнѣмчить край; но вотъ является здѣсь православіе съ русскими священниками, которые заботятся о сближеніи края съ Россіею, учатъ туземцевъ русскому языку, русской вѣрѣ, — хотятъ обрусить край. Больно это господствующимъ здѣсь нѣмцамъ; вліяніе ихъ на крестьянъ слабѣетъ съ переходомъ послѣднихъ въ православіе; и вотъ нѣмцы всѣми мѣрами стараются препятствовать священникамъ въ ихъ дѣятельности, стараются удалять ихъ отъ низшихъ классовъ народа, надъ которыми они одни хотятъ господствовать. И это доходитъ до такой напр., странности. Священникъ въ той же тюрьмѣ, въ которой былъ вышеозначенный случай, по просьбѣ нѣкоторыхъ арестантовъ, желающихъ учиться письму, ариѳметикѣ и свящ. исторіи, хотѣлъ завести школу. Комната для того есть, и именно та, въ которой иногда отправляется богослуженіе. Еслибы заявилъ такое желаніе пасторъ, это желаніе его исполнили бы немедленно и съ радостію. Конечно, весьма желательно, чтобы несчастные, заключенные въ тюрьмѣ занимались ученіемъ, сколько можно просвѣщали себя и тѣмъ дѣлались нравственнѣе. Безъ сомнѣнія, арестанты стали преступниками главнымъ образомъ отъ недостатка ученія. Что же? священнику православному не позволяютъ это дѣлать, и кто же? поклонники просвѣщенія лютеране! А какія причины тому? Да потому, будто не можетъ быть исполнено судомъ требованіе священника касательно открытія школы въ тюрьмѣ (священникъ вовсе того не требовалъ, а покорнѣйше просилъ содѣйствія суда къ открытію школы), «что для уголовныхъ арестантовъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, не можетъ быть устроена школа, и содержащіеся въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ арестанты не могутъ быть собираемы во время ученія въ одной комнатѣ.» Не понимаю, почему уголовные арестанты, находящіеся подъ слѣдствіемъ, не могутъ учиться? По христіанскому понятію, чѣмъ глубже христіанинъ палъ, тѣмъ больше попеченія объ немъ требуется со стороны общества, тѣмъ болѣе нужно его вразумлять, наставлять, а учителя въ школѣ все это и будутъ дѣлать. Арестанты, находящіеся подъ слѣдствіемъ, не могутъ сходиться вмѣстѣ для того, конечно, чтобы не сговориться, что и какъ показать въ судѣ; да вѣдь это только тѣ, которые прикосновенны къ од-

ному и тому же дѣлу. Такихъ можно раздѣлять и при обученіи, и одного посылать въ школу въ одинъ день, а другаго въ другой, или раздѣлять въ школахъ особыми столами и строго воспретить имъ говорить о чемъ-либо другомъ, кромѣ предмета обученія ¹.

Судите же сами, можно ли послѣ такихъ дѣйствій лютеранъ ожидать отъ нихъ безпристрастія и справедливости, когда дѣло касается ихъ исповѣданія и ихъ нѣмецкаго вліянія на народъ и когда вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ дѣло о пользѣ православія и вліянія на латышей и эстовъ православныхъ священниковъ.

II. I. II—въ.

(Прав. Обзор)

Записки забайкальскаго миссіонера за 1864 годъ.

Борьба съ невѣріемъ и язычествомъ дѣло нелегкое. Значительная доля минувшаго пережита нами съ великимъ трудомъ. Впереди—таже борьба и борьба... Въ такомъ трудномъ положеніи единственное утѣшеніе смущенному духу предлагаетъ та самая вѣра, которую проповѣдуемъ. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что Евангеліе, при всѣхъ препятствіяхъ, проповѣдуется всѣмъ народамъ земли, и вѣра побѣдитъ наконецъ царствія міра силою Божіею, совершающеюся въ немощахъ.

10 января. Съ надеждою на милость и помощь Божію, настоятель забайкальской миссіи, преосвященный Веніаминъ, послѣ общей церковной молитвы, напутствовалъ насъ на дѣло проповѣди своимъ архипастырскимъ благословеніемъ. Задачею служенія предначертано—неослабно призывать къ вѣрѣ Христовой язычниковъ и приложить такое же, и даже особенное попеченіе объ утвржденіи новокрещенныхъ въ христіанствѣ, по опытному слову отеческому: «храненіе паче дѣланія».

12 января. По прибытіи въ Кударинскую степную думу, мы расположились въ томъ же полуразвалившемся общественномъ домикѣ, въ которомъ имѣли пристанище и прежде. Дѣйствія открыты были богослуженіемъ, обученіемъ новокрещенныхъ и новообращаемыхъ молитвамъ и поученіями о православной вѣрѣ, приспособительно къ понятіямъ инородцевъ.

Служеніе дѣлу проповѣди евангельской, кромѣ многого другаго, дало намъ осязательно ощутить истину словъ, въ коихъ Христосъ Спаситель изобразилъ притчу о званыхъ

¹ Впрочемъ это дѣло представлено по протесту священника высшему ливландскому начальству, которое конечно не послѣдуетъ неосновательному противленію открыть школу въ тюрьмѣ.